

Фэн Инуо вышел из высотного офиса «Звездного Сияния» с таким чувством, словно всё происходящее было лишь сном. Земля уходила из-под ног, в голове шумело, а сам он казался себе невесомым, лишенным всякой опоры.

Контракт, который показал ему Ло Сэнь, предлагал условия настолько невероятные, что о них не приходилось и грезить. Даже Дун Синь и Се Хань, находящиеся сейчас на самом пике славы, вряд ли когда-либо получали нечто подобное. Стоило лишь поставить подпись, и перед ним распахнулись бы двери ко всему, о чем другие только смели мечтать: лучшие проекты, первоклассная команда. В мгновение ока он мог бы встать в один ряд с лидерами индустрии, а то и вовсе затмить их.

За те десять лет, что Фэн Инуо провел в шоу-бизнесе, он никогда не гнался за признанием или громким именем. Поначалу он пришел в эту профессию лишь ради одного — быть ближе к своему названому брату, Сун Сыци.

Режиссер приметил его, когда Инуо учился в десятом классе. Ему было всего семнадцать.

Съемочная группа молодежного сериала приехала в их школу выбирать локации для съемок, и взгляд режиссера случайно выхватил из толпы проходившего мимо юношу.

Инуо отличался благородной, открытой красотой и тонкими чертами лица. Его улыбка, удивительно теплая и яркая, напоминала ласковое весеннее солнце и мгновенно очаровывала любого. Едва взглянув на него, режиссер вслух пожалел, что такой самородок до сих пор не на экране. Получив от юноши робкое согласие, он не просто утвердил его на довольно заметную роль, но и специально расширил ее, добавив несколько экранных минут.

Примерный ученик, гордость школы, Инуо вовсе не грезил о сцене. На его согласие повлиял единственный мотив: этим делом занимался Сыци. Попробовать себя в той же роли означало сделать шаг навстречу человеку, который занимал все его мысли.

Сун Сыци уехал в город В завоевывать столицу, когда Инуо учился в восьмом классе. Три года скитаний, кастингов и упорной борьбы за выживание... Сыци уверял, что постоянно снимается, однако Инуо ни разу не видел его ни на телеэкранах, ни в кинотеатрах.

В первый год-два они созванивались регулярно. Сыци с горящим взглядом рассказывал по телефону, как попал в очередной проект, встретился с продюсером или сыграл в одной сцене со знаменитостью.

Но со временем звонки становились все реже. На вызовы Инуо он отвечал неохотно, ссылаясь на вечную занятость и быстро вешал трубку. Инуо тосковал, а сердце его сжималось от боли: он не знал, через какие испытания приходится проходить Сыци, и лишь мысленно молил судьбу, чтобы тот не слишком изнурял себя работой и находил хотя бы пару минут для

разговора.

Однажды ночью пьяный Сыци внезапно набрал его номер. Он рыдал навзрыд, твердил, что безумно скучает и хочет все бросить, вернуться домой — настолько тяжело и невыносимо ему давалось одиночество в холодном городе В.

— Нуоуо, почему тебя нет рядом?

Пробормотав это напоследок, Сыци забылся тяжелым сном. Инуо так и остался сидеть с зажатым в руке телефоном, вслушиваясь в далекое хриплое дыхание, пока сам незаметно не уснул. Проснувшись утром, он обнаружил, что батарея смартфона полностью разрядилась.

Если бы не выпускные экзамены, Инуо, не раздумывая, сорвался бы с места и купил билет на ближайший поезд. Позже он позвонил Сыци и пообещал приехать в город В сразу после сессии, но тот сухо отрезал:

— Не нужно, не приезжай. Через пару дней я уезжаю на съемки в Северо-западные земли, меня не будет в городе.

— А на Новый год ты вернешься? — с надеждой спросил Инуо. — Твоя мама... да и я тоже, мы очень скучаем по тебе.

— Слишком много работы, — вздохнул Сыци. — На праздники вряд ли получится приехать. Посмотрим, что будет после.

Но после праздников забот у Сыци только прибавилось. Он почти перестал отвечать на звонки, а если и поднимал трубку, то обрывал разговор после пары дежурных фраз. Порой он пропадал на месяц, а то и на два.

Инуо понимал, как тернист путь актера, и знал, что Сыци приходится тяжелее многих. Когда тоска по близкому человеку становится невыносимой, хочется забрать у него хотя бы часть боли, разделить эту ношу и найти любой способ стать ближе. Оказавшись на съемочной площадке в окружении спящих софитов, камер, требовательного режиссера и суетящейся массовки, Инуо наивно думал: неужели брат Сыци ежедневно проходит через этот хаос?

К своей задаче он отнесся со всей ответственностью и душой.

Юное лицо, обезоруживающая искренность и кристально чистый взгляд — Инуо практически не приходилось играть, он просто оставался собой. И эти пятнадцать минут экранного времени, наполненные живой, трепетной энергией, заставили публику заговорить об абсолютном новичке. Парень в одночасье проснулся знаменитым.

Еще во время съемок режиссер настойчиво советовал Инуо поступать в театральную

академию, утверждая, что камера его любит, а врожденное чутье сцены доказывает: актерство — его истинное призвание.

Однако у учителей и родителей были совсем другие планы. Инуо учился блестяще и считался главным претендентом на звание лучшего выпускника не только школы, но и всей провинции. Его родители, потомственные интеллигенты, категорически возражали против актерской карьеры сына, какими бы заманчивыми ни казались перспективы.

Ни в семье, ни в школе эту затею никто не поддержал.

Оказавшись на распутье, Инуо решил посоветоваться с Сыци. Он набрал его номер, надеясь на поддержку, но вместо этого услышал полные скрытой горечи слова:

— Нуоуо, почему тебе всё так легко дается?

Инуо растерялся, не зная, что ответить, а Сыци продолжал, сорвавшись на крик:

— Ты хоть представляешь, как я выживал эти годы? Унижался, пресмыкался перед каждым встречным, обивал пороги студий! Готов был на любую грязную работу ради крохотного эпизода, но мне доставались лишь жалкие роли без слов. А ты... пальцем не ударил и сразу взлетел на вершину. Скажи, Нуоуо, почему жизнь так несправедлива? Одним она дает всё на блюдечке, а других оставляет ни с чем?

Горло Инуо сдавило спазмом, слова застряли в груди. Сыци, осознав, что наговорил лишнего, бросил трубку.

Все последующие попытки дозвониться до него оказались тщетными — телефон молчал.

Просидев в темноте с остывающим мобильным в руках несколько часов, Инуо принял решение. На следующий день он твердо объявил родителям, что будет поступать в театральный.

Отец строго спросил о причинах, на что юноша тихо ответил:

— Мне нравится сцена.

Он солгал.

Это решение он принял исключительно ради Сыци.

Инуо верил: если он поступит в академию и добьется успеха, то со временем сможет вытащить Сыци из безвестности, поделиться с ним возможностями.

Он не держал зла на брата. Напротив, он прекрасно понимал его ярость и отчаяние. Молодому парню без связей, покровителей и столичной прописки заявить о себе в безжалостной киноиндустрии города В практически невозможно. Инуо легко мог представить, сколько унижений и пренебрежения перенес Сыци за эти годы. На его фоне собственное везение действительно выглядело вызывающе. Судьба сыграла с ними злую шутку: один расшибался в кровь, ухаживая за упрямым ростком, который так и не расцвел, а перед вторым, не приложившим никаких усилий, сразу раскинулся тенистый сад.

Жизнь действительно бывала вопиюще несправедливой.

Он отправил Сыци сообщение, где написал, что окончательно выбрал актерский факультет и приедет к нему в город В на творческие испытания следующей весной.

«Брат Сыци, мы прорвемся вместе»

Должно быть, это полузабытое детское обращение всколыхнуло в душе Сыци прежнее тепло и светлые воспоминания об их общем прошлом. Спустя всего несколько минут он перезвонил сам.

— Нуоуо, прости меня, — негромко произнес он. — Я вчера совсем сорвался. Не держи на меня зла.

От звуков этого знакомого, ставшего вновь мягким голоса у Инуо зашипало в глазах.

— Я и не думал сердиться.

— Не сердился он... Слышу же, как носом шмыгаешь. Плачешь, что ли?

Инуо вовсе не собирался плакать, но от этих заботливых интонаций слезы сами покатались по щекам. Он поспешно вытер их рукавом и упрямо возразил:

— Вовсе нет. Ты всё еще думаешь, что мне десять лет?

— Сколько бы тебе ни исполнилось, для меня ты всегда будешь тем самым маленьким Нуоуо.

В тот момент Инуо почувствовал себя так, словно украдкой глотнул сладкого медового вина — в груди разлилось блаженное тепло, а голова приятно закружилась.

Сыци мягко сменил тему:

— Значит, ты твердо решил поступать?

— Да, — улыбнулся Инуо. — Неужели я так плох на экране?

— Ну что ты, наш Нуонуо талантлив во всем. Готовься к экзаменам как следует, я буду ждать тебя в городе В.

На вступительных испытаниях Инуо превзошел все ожидания: его баллы по общеобразовательным предметам оказались самыми высокими на потоке, но, что удивительно, творческий конкурс он тоже сдал на максимальную оценку. Его открытое лицо, обаяние и поразительно органичная манера игры мгновенно покорили строгую приемную комиссию. Именно там, в коридорах академии, его заметил Ло Сэнь. Вскоре Инуо подписал контракт со «Звездным Сиянием», став самым юным артистом агентства.

Блестящий старт, успех дебютной роли и грамотное продвижение, организованное Ло Сэнем, быстро принесли плоды. Имя Фэн Инуо замелькало на страницах журналов и в заголовках интернет-изданий. О нем заговорили как о многообещающей восходящей звезде.

С популярностью пришли заманчивые предложения и новые контракты. Ло Сэнь арендовал для него уютную квартиру неподалеку от офиса компании, чтобы юноше было удобнее добираться на работу. Инуо тут же предложил Сыци съехать из его тесной конуры, которую тот делил с несколькими соседями, и поселиться вместе. Однако Сыци наотрез отказался, сославшись на то, что это будет выглядеть двусмысленно, раз он не состоит в штате «Звездного Сияния».

Приняв эти слова близко к сердцу, Инуо принялся ежедневно донимать Ло Сэня просьбами взять Сыци под крыло компании. Но опытный агент лишь отмахивался, а когда расспросы стали чересчур навязчивыми, прямо отрезал:

— Ты думаешь, «Звездное Сияние» — это благотворительный фонд? Мы не подписываем контракты со всеми подряд. Если твой приятель не может доказать, что у него есть потенциал, компания и пальцем ради него не пошевелит.

Инуо чувствовал себя разбитым и беспомощным. Сыци, узнав об этом, лишь грустно улыбнулся и попытался приободрить его, уверяя, что сама забота Нуонуо для него дороже любых контрактов.

Но разве Инуо мог остаться в стороне? Ради этого человека он без раздумий был готов пойти и в огонь, и в воду.

Вскоре Ло Сэнь выбил для него роль в крупном проекте известного режиссера. Это был напряженный детективный триллер. Инуо предстояло сыграть замкнутого юношу-аутиста, потерявшего родителей. По сюжету его герой доверял лишь одному человеку в мире — своему единокровному старшему брату, к которому был привязан всей душой.

Роль брата была небольшой, но сюжетно значимой. Накануне кастинга Сыци долго говорил с

Инуо по телефону обо всяких пустяках, однако юноша чувствовал, что тот никак не решается озвучить истинную причину звонка.

Наконец, покружив вокруг да около, Сыци выложил карты на стол:

— Я тут узнал из своих источников... Актер, которого утвердили на роль старшего брата, попал в серьезную аварию. Съемки под угрозой, замену ему еще не нашли. Нуоноу, ты не мог бы замолвить за меня словечко перед режиссером?

— Откуда у тебя такие сведения? — искренне удивился Инуо. — Пресса ведь еще ничего не писала.

— Да так... один знакомый из того же агентства обмолвился, — замялся Сыци. — Пожалуйста, Нуоноу, помоги мне. Для меня это шанс всей жизни.

Инуо не мог ему отказать:

— Я попробую. Но учти, меня самого еще не утвердили официально. Не знаю, прислушаются ли они к моему мнению.

— Прислушаются, обязательно прислушаются! — горячо заверил Сыци. — Ты сейчас на слуху, критики тебя хвалят, твои пробы — просто формальность. Если ты замолвишь слово, они хотя бы посмотрят на меня. А дальше я зубами вцеплюсь в эту роль, обещаю!

Спустя два года эта история повторилась почти точь-в-точь.

Шел его третий курс. Ло Сэнь нашел для него сценарий масштабной шпионской драмы, где Инуо должен был сыграть главного героя. Режиссер и сценарист проекта были признанными мастерами своего дела с безупречной репутацией, да и сам сюжет захватывал с первых страниц.

И снова за день до финального прослушивания Сыци приехал к нему в академию. Но на этот раз его амбиции зашли гораздо дальше: ему нужна была не второстепенная роль, а та самая, которую готовил для себя Инуо.

<http://bllate.org/book/19036/1955627>